

УДК 94(38)09

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-17-23

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЦИЦЕРОНА И СЕНЕКИ О ПОЛИТИКЕ И ЭМОЦИЯХ

С. С. Демина

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 600000, Владимир, ул. Горького, 87
ist-drev@yandex.ru

Изучаются представления Цицерона и Сенеки о влиянии эмоций на политическую жизнь общества и политическое поведение граждан. Цицерон и Сенека придают очень большое значение эмоциональному фону властных отношений. По их мнению, необузданные страсти правителя могут стать причиной страха, гнева и ненависти граждан, дестабилизирующих государство и подталкивающих к убийству ставшего ненавистным правителя. К возможным последствиям этих эмоций, охвативших все общество, Цицерон даже причисляет смену государственного строя (примером служит изгнание последнего римского царя и установление Римской республики), а Сенека – гражданские войны и войны с другими народами. Страху, гневу и ненависти оба римских автора противопоставляют душевное спокойствие и проявление любви к людям. Именно они, с точки зрения Цицерона и Сенеки, поддерживают согласие в гражданском коллективе и придают государству устойчивость. Общей для их взглядов является и некоторая противоречивость: с одной стороны, как мыслители они призывают при обсуждении важных политических и судебных вопросов руководствоваться не эмоциями, а разумом; с другой стороны, как общественно-политические деятели, ориентированные на реалии жизни, они считают допустимым (и даже необходимым) воздействие ораторов на эмоции слушателей с целью принятия определенного решения. Различие в их взглядах заключается в терминологических предпочтениях (для обозначения эмоций Цицерон обычно использует термин «*perturbationes*», а Сенека – «*adfectus*») и в признаваемом лишь Сенекой доминировании гнева над другими страстями.

Ключевые слова: Древний Рим, Цицерон, Сенека, политика, эмоции.

В I в. до н.э.–I в. н.э. в политической сфере Древнего Рима произошли серьезные изменения, связанные с постепенной трансформацией республиканской формы правления в монархическую. Они сопровождались возрастанием значимости человека с его личными переживаниями и заботами и снижением массового интереса к управлению государством, хотя в раннеимператорский период римской истории процесс отчуждения от полисных структур еще не завершился [Свенцицкая, 1997, с. 80]. Эти изменения нашли отражение в сочинениях Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) и Луция Аннея Сенеки Младшего (ок. 4 г. до н.э. – 65 г. н.э.). Оба мыслителя проявили в своих произведениях большой интерес к общественно-политическим вопросам, но в то же время уделили значительное внимание и человеку, его чувствам, добродетелям и порокам. В связи с этим, целью данной статьи является изучение представлений Цицерона и Сенеки о политике и эмоциях, призванное расширить современное научное знание об их творческом наследии, о том, как они оценивали влияние эмоций на политическую жизнь всего общества и политическое поведение отдельных граждан. Выбор именно этих мыслителей обусловлен тем, что стоицизм, распространенный в Риме I в. до н.э. [Кочеров, 2016, с. 32, 34], оказал довольно значительное влияние на представления Цицерона об эмоциях, хотя он и не всегда соглашается с последователями этого учения [Ciafardini, 1923, p. 200–202, 209–210; Ioppolo, 1972, p. 254, 262–263; Moreschini, 1979, p. 133–137; Fortenbaugh, 1988, p. 272; Erskine, 2003, p. 10; Konstan, 2006, p. 149], а Сенеку по праву считают «самым выдающимся римским философом I в. н.э. и основателем Поздней Стои» [Кочеров, 2016, с. 36], взгляды которого на монархию сформировались под воздействием учения Цицерона о государстве [Stacey, 2014, p. 139].

Со второй половины XX в. интерес исследователей к представлениям Цицерона и Сенеки об эмоциях растет. Изучают такие вопросы, как определение страстей, обозначающие их термины, виды страстей, обоснование необходимости бороться с ними [Ioppolo, 1972, p. 262–264; Manning, 1976, p. 303; Moreschini, 1979, p. 133–136; Rosivach, 1995, p. 96; Sorabji, 2000, p. 55–75;

Шалимов, 2000, с. 41; Evenepoel, 2006, р. 193; Konstan, 2006, р. 149; Donini, 2007, р. 431]. Представлениям этих двух мыслителей о влиянии эмоций на политическую жизнь общества и политическое поведение римлян специалисты уделяют значительно меньше внимания, хотя отдельные аспекты этого вопроса нашли отражение в научной литературе. Так, исследователи неоднократно обращали внимание на отмечавшуюся Цицероном способность оратора вызывать у слушателей определенные эмоции и тем самым влиять на принятие решений в народном собрании, сенате и суде [Fortenbaugh, 1988, р. 269–270, 272; Schütrumpf, 1990, S. 310, 316; Marincola, 2003, р. 291; Fjelstad, 2003, р. 40, 44, 46; Konstan, 2006, р. 149; Kapust, 2008, р. 357; Remer, 2013, р. 403–405, 410–415, 429–431, 434–436; Демина, 2015, с. 17–18]. Изучение представлений этого римского мыслителя о влиянии страха на гражданское поведение показало, что страх перед наказанием, с его точки зрения, может сдерживать человека от нарушений правовых и религиозных норм [Демина, 2011, с. 8–9]. Однако страх как способ, позволяющий правителю удерживать власть, Цицерон оценивал негативно [Arena, 2007, р. 55; Демина, 2011, с. 9–10]. На основе анализа его представлений о гневе можно утверждать, что как мыслитель он осуждал проявления этого чувства при вынесении решений о наказании, но как оратор считал допустимым и даже необходимым воздействие на эмоции слушателей [Демина, 2015, с. 16–18].

Фрагментарно изучены и представления Сенеки об эмоциях в сфере управления. Так, в монографии О.А.Шалимова эта тема затрагивается в связи с характеристикой образа идеального правителя в произведениях этого римского стоика. В частности, исследователь обращает внимание на то, что, с точки зрения Сенеки, обуздание страстей позволит императору быть справедливым и не навлекать на себя ненависть подданных, которая может привести к мятежу, а его гнев способен причинить вред обществу в целом [Шалимов, 2000, с. 41, 52–53].

Таким образом, в современной науке уже намечены некоторые подходы к характеристике представлений Цицерона и Сенеки об эмоциях в политической сфере, однако эта тема все еще остается малоизученной. В связи с этим, в данной статье будет предпринята попытка рассмотреть взгляды двух римских мыслителей по отдельности и затем сравнить их.

Цицерон использует для обозначения эмоций термин «perturbationes» и определяет их как «представления и легкомысленные суждения» («*opiniones ac iudicia levitatis*» – Cic. De fin. III. 35. См. также: Cic. Tusc. disp. IV. 14), «слишком сильные волнения духа, не подчиняющегося разуму» («*motus animi nimios rationi non obtemperantis*» – Cic. De off. I. 136. См. также: Cic. Tusc. disp. III. 24). Душевные волнения, как правило, возникают внезапно и длятся недолго (Cic. De off. I. 27). Однако сила их воздействия на поведение людей, по мнению этого римского мыслителя, очень велика. Именно они (особенно страх, гнев, ненависть) влияют на принятие решений, толкают граждан на совершение преступлений, не позволяют свободно высказывать свое мнение, нанося тем самым значительный вред республиканским устоям, и являются причиной раздоров в обществе (см.: Cic. De orat. II. 178, De rep. VI. 1, 28; De leg. II. 43, III. 24, 26, 31; De off. I. 23–24, 84). Признание столь значительной степени влияния эмоций на решения и поведение людей обусловило обращение Цицерона к вопросам о требованиях к идеальному правителю и взаимоотношениях его и граждан.

По мнению Цицерона, поддержание в гражданах страха является неэффективным способом управления государством и ведет к возникновению страха у самого правителя не только за власть, но и за свою жизнь [Arena, 2007, р. 55; Демина, 2011, с. 9–10]. При принятии важных политических и судебных решений необходимо руководствоваться не гневом, а принципом справедливости (Cic. De off. I. 88–89). Раздражительность правителя, его высокомерие, жестокость, несправедливость могут вызвать ненависть народа (Cic. De rep. I. 62, II. 48, 52–53; De leg. I. 32; De off. I. 85–86, 88). Ненависть (*odium*) Цицерон определяет тоже как гнев, но «гнев застарелый» («*ira inveterata*» – Cic. Tusc. disp. IV. 21), и считает, что это чувство способно разрушить гражданскую общину (Cic. Lael. 23). Ярким примером влияния ненависти на политическую сферу, с его точки зрения, служит участь последнего римского царя – Тарквиния, который за свое бесстыдство (*inportunitas*) и высокомерие (*superbia*) был изгнан народом, а само слово «царь» (*rex*) с тех пор стало римлянам ненавистно (Cic. De rep. I. 62, II. 52). После изгнания Тарквиния, как известно, в Риме устанавливается республиканский строй. Как видим, именно народная ненависть к царю, спровоцированная его поведением, привела, по мнению Цицерона, к смене формы правления.

Поддерживать и укреплять согласие между гражданами и способствовать стабильности государственных устоев могут спокойствие и безмятежность, благожелательность и любовь к людям, на основе которых и должны, как считает Цицерон, выстраиваться взаимоотношения граждан, а также граждан и правителя. Государство с любой формой правления будет прочным, если в нем не будет места «проявлениям несправедливости или страстей» («iniquitatibus aut cupiditatibus» – Cic. De rep. I. 42). Особенно требуется умение владеть своими эмоциями от людей, наделенных властью (Cic. De rep. I. 52; De leg. III. 30; De off. I. 72–73). По мнению Цицерона, их страсти и пороки способны заразить всю гражданскую общину, в то время как их самообладание (*continentia*) улучшает нравы и поведение рядовых граждан (Cic. De leg. III. 30).

Римский мыслитель утверждает, что правители и простые граждане должны бороться с эмоциями, стремясь достичь душевного спокойствия (*tranquillitas animi*) и безмятежности (*securitas* – Cic. De off. I. 69. См. также: Ibid. I. 136–137), которые возникают под воздействием мудрости (*sapientia*), являющейся «наилучшей частью души» («optima pars animi» – Cic. De rep. III. 37). Страху и ненависти Цицерон противопоставляет проявления любви к людям и благожелательности (Cic. De orat. II. 216; Lael. 52–53, 59, 60; De off. II. 23, 29), которые заложены в человеке самой природой (Cic. De leg. I. 35, 43; De off. II. 32). Римское государство, по его мнению, постигли несчастья (*clades*) именно из-за того, что народ предпочел властные отношения, основанные на страхе, а не на любви и благожелательности (Cic. De off. II. 29). Желание любить и быть любимыми свойственно всем (Cic. Lael. 52, 102; подробнее о представлениях Цицерона о любви см. [Демина, 2016, с. 521–526]), но кому-то достаточно, чтобы его любили немногие, а кому-то нужна любовь многих (Cic. De off. II. 30). Любовь и доверие множества людей необходимы тем, кто стремится к славе и почестям (Ibid. II. 31). Благожелательность (*benevolentia*), как считает этот римский мыслитель, достигается благодеяниями и стремлением их совершать, а любовь толпы (*amor multitudinis*) возникает под влиянием общественного мнения, которое формируется с учетом добродетелей человека (Ibid. II. 32).

Как видим, Цицерон указывает на негативное воздействие страха, гнева и ненависти на политическую жизнь общества. Этим эмоциям он противопоставляет спокойствие и безмятежность, любовь к людям и благожелательность. Их проявление во властных отношениях обеспечивает прочность государства, связи с которым, по утверждению Цицерона, более важны для римского гражданина, чем все прочие социальные связи (см.: Cic. De off. I. 57).

Сенека также уделит внимание вопросу о влиянии эмоций на политическую сферу. Для их обозначения он обычно использует термин «*adfectus*», в то время как термин «*perturbatio*» в его произведениях встречается значительно реже. По мнению этого римского стоика, управлять эмоциями невозможно, поэтому необходимо от них избавиться (Sen. De ira. I. 7). Любое сильное чувство способно подчинить себе человека настолько, что тот перестает руководствоваться в своих поступках разумом (Ibid. I. 8), может погубить другого человека (Sen. Epist. 105. 1), а совершив злодеяние, с трепетом постоянно ожидает наказания, в результате чего его жизнь становится запутанной (*confusa*) и беспокойной (*perturba*) (Ibid. 105. 7). Таким образом, человек, поддавшийся воздействию эмоций, вредит как окружающим, так и самому себе.

К управлению с помощью страха Сенека, как и Цицерон, относится крайне негативно. Александра Македонского, который, по его словам, «считал высшим благом наводить ужас на всех людей» («*summum bonum duceret terrore esse cunctis mortalibus*»), этот мыслитель называет «с детства разбойником и истребителем народов, погибелью как врагов, так и друзей» («*a pueritia latro gentiumque vastator, tam hostium perniciem quam amicorum*» – Sen. De benef. I. 13). Не допустить возникновения страха окружающих по отношению к себе, как считает римский стоик, человеку помогут «незначительность успеха и кротость характера» («*fortunaе mediocritas et ingenii lenitas*» – Sen. Epist. 105. 4). Он также подчеркивает, что «тот, (кого) боятся, боится (сам)» («*qui timetur, timet*» – Ibid.). Такая же мысль встречается и в трактате Цицерона «Об обязанностях» (см.: Cic. De off. II. 24).

Для Сенеки страх подвластных людей и их ненависть являются равнозначными. Он пишет, что не знает, что хуже – быть ненавистным или внушать страх (Sen. De ira. I. 20). Ненавистного человека «станут проклинать, будут строить козни (против него), уничтожат» («*exescentur, insidentur, opprimantur*» – Ibid.). Ненависть возникает как следствие обиды или без всякого повода. Избежать ее можно, если никого не обижать и руководствоваться здравым смыслом

(*sensus communis*). По мнению римского стоика, опасность, которая кроется в ненависти, состоит в том, что это чувство могут испытывать к конкретному человеку не только его враги (Sen. Epist. 105. 3). Допустимой он считает лишь ненависть к порокам (*vitioium odium*). Ее, как и признание ценности добродетели и стремление к честности и справедливости, должен внушать своими советами «защитник законов и правитель гражданской общины» («*legum praesidem civitatisque rectorem*»), улучшая этим нравы (*ingenia*) общества (Sen. De ira. I. 6). Однако при вынесении приговоров за преступления нельзя руководствоваться ненавистью и гневом (Ibid. I. 16). Хороший судья, как считает Сенека, осуждает, но не ненавидит (Ibid.). О том, что в ходе принятия судебных решений необходимо воздерживаться от эмоций (в частности, от гнева), писал ранее и Цицерон (см.: Cic. De off. I. 88–89).

Гневу Сенека уделил значительно больше внимания, чем другим эмоциям, и даже посвятил ему отдельное произведение под названием «О гневе». Это связано с тем, что именно гнев, с его точки зрения, способен подчинить себе все другие чувства. Он пишет: «Нет никакого чувства, над которым бы не властвовал гнев» («*Nullus adfectus est, in quem non ira dominetur*» – Sen. De ira. II. 36). Если все остальные эмоции Сенеке кажутся спокойными, тихими (Ibid. I. 1), то гнев он считает чувством «отвратительным и неистовым» («*tetrum ac rabidum*» – Ibid.), «необузданным и неукротимым» («*effrenatam indomitamque*» – Ibid. I. 9), «очень пылким и безудержным» («*praerapidus et amens*» – Ibid. I. 12) и соглашается с мудрецами, называвшими гнев «кратковременным безумием» («*brevem insaniam*»), поскольку охваченный им человек не руководствуется собственным разумом и не прислушивается к чужим советам, утрачивая способность распознавать справедливое и истинное (Ibid. I. 1). Гнев побуждает к совершению различных преступлений (Ibid. III. 41). Но еще более пагубными и масштабными оказываются последствия судебных и политических решений, принятых под влиянием гнева, – это несправедливые приговоры (Ibid. I. 17–19), обострение социальной напряженности в государстве, которое может перерасти в гражданскую войну, а также в войны с другими народами и государствами (Ibid. I. 2; III. 2, 5). Гнев, как отмечает этот мыслитель, не только влияет на решения и поведение отдельных людей, иногда он способен охватить и все общество, объединив мужчин и женщин, стариков и детей, представителей знати и народные массы (Ibid. III. 2). Результатом проявления такого общественного гнева становятся пожары, убийства, разрушение городов, истребление целых племен (Ibid. I. 2; III. 2). Таким образом, гнев, по мнению Сенеки, может иметь катастрофические последствия общегосударственного и даже международного уровня.

Размышления о влиянии этого чувства на решения и поступки людей привели этого римского философа к выводу о том, что необходимо либо не допускать возникновения гнева, либо подавлять его, если он уже начал овладевать человеком (Ibid. II. 18). Однако, как и Цицерон, он считает, что оратору, выступающему в суде или на каком-либо собрании, было бы целесообразно изображать «то гнев, то страх, то сострадание» («*modo iram, modo metum, modo misericordiam*»), чтобы добиваться принятия желаемых решений, в действительности не испытывая этого чувства (Ibid. II. 17. Ср.: Cic. Tusc. disp. IV. 55).

«Спутником гневливости» (*iracundiae comes*) Сенека называет печаль (*tristitia*) и считает, что гнев превращается в нее после наступления раскаяния или в случае неудачи в осуществлении мести (Sen. De ira. II. 6). Сам гнев со временем может перерасти в ненависть (Ibid. III. 41), а угрожающие слова разгневанного человека иногда свидетельствуют о его страхе (Ibid. I. 20). Этим эмоциям римский мыслитель противопоставляет радость, сострадание и любовь. Он пишет, что добродетели свойственно радоваться и веселиться, а не гневаться, печалиться или бояться (Ibid. II. 6, 14). Сострадание устраняет гнев (Ibid. I. 17), противоречащий природе человека (Ibid. I. 5, 6; III. 5). По его мнению, люди рождены для совместной жизни, непременным условием которой является любовь друг к другу (Ibid. II. 31), побуждающая совершать благодеяния и поддерживать между собой согласие (Ibid. I. 5), в том числе во взаимоотношениях правителя и подданных.

Таким образом, Цицерон и Сенека показывают в своих произведениях значимость эмоционального фона взаимоотношений правителя и рядовых граждан для состояния общества и государства. Если страх, гнев и ненависть, по их мнению, влияя на поведение, расшатывают общественно-политические устои, то спокойствие и проявление любви к людям поддерживают согласие в гражданском коллективе и тем самым укрепляют государство. Оба мыслителя при-

зывают при обсуждении важных вопросов руководствоваться не эмоциями, а разумом, но в то же время считают допустимым (и даже необходимым) воздействие ораторов на эмоции слушателей с целью принятия определенных решений. Такую противоречивость можно объяснить тем, что оба они являлись не только философами, размышлявшими об идеалах, но и общественно-политическими деятелями, ориентированными на реалии жизни.

Однако сравнение представлений Цицерона и Сенеки позволяет обнаружить и некоторые различия. Прежде всего необходимо отметить, что эти римские авторы предпочитают разные термины для обозначения эмоций: Цицерон обычно использует слово «*perturbationes*», а Сенека – «*adfectus*». Кроме того, Сенека в отличие от Цицерона особым образом выделяет гнев, который, по его мнению, занимает главенствующую позицию по отношению к другим чувствам.

Список источников

- Cicero. Staatstheoretische Schriften. Lateinisch und Deutsch, von K.Ziegler. Berlin: Akademie-Verlag, 1979. 364 S.
- L.Annaei Senecae opera quae supersunt. Recognovit et rerum indicem locupletissimum adiecit Fridericus Haase. Vol. I. Lipsiae: Sumptibus et typis B.G.Teubneri, 1862. 304 p.
- L.Annaei Senecae opera quae supersunt. Recognovit et rerum indicem locupletissimum adiecit Fridericus Haase. Vol. II. Lipsiae: Sumptibus et typis B.G.Teubneri, 1852. 318 p.
- L.Annaei Senecae opera quae supersunt. Recognovit et rerum indicem locupletissimum adiecit Fridericus Haase. Vol. III. Lipsiae: Sumptibus et typis B.G.Teubneri, 1872. 594 p.
- M.Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia / Ed. J.G.Baiter, C.L.Kayser. Vol. II. Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1860. 396 p.
- M.Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia / Ed. J.G.Baiter, C.L.Kayser. Vol. VI. Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1863. 403 p.
- M.Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia / Ed. J.G.Baiter, C.L.Kayser. Vol. VII. Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1864. 292 p.
- M.Tullii Ciceronis opera quae supersunt omnia / Ed. J.G.Baiter, C.L.Kayser. Vol. VIII. Lipsiae: Ex officina Bernhardi Tauchnitz, 1865. 312 p.

Библиографический список

- Демина С.С. Гнев и политико-правовая жизнь римского общества в представлениях Цицерона // Историческая психология государственного управления / под ред. А.А. Конопланко. Саратов: Амирит, 2015. Вып. 2. С. 14–20.
- Демина С.С. Представления Цицерона и Саллюстия о страхе и его влиянии на гражданское поведение // Человек прошлого: модели сознания и поведения / отв. ред. С.С.Демина. Владимир: Б. и., 2011. С. 4–19.
- Демина С.С. Представления Цицерона о любви // ΣΧΟΛΗ (Scholē). Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10, вып. 2. С. 521–526.
- Кочеров С.Н. Римский стоицизм как соединение этической теории и моральной практики // Этическая мысль. 2016. Т. 16, № 1. С. 31–45.
- Свенцицкая И.С. Отношение «гражданин – полис» в системе Римской империи: проблема отчуждения // Вестник древней истории. 1997. № 3. С. 79–84.
- Шалимов О.А. Образ идеального правителя в Древнем Риме в середине I-го – начале II века н.э. М.: Б. и., 2000. 185 с.
- Arena V. Invocation to Liberty and Invective of Dominatus at the End of the Roman Republic // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 2007. Vol. 50. P. 49–73.
- Ciafardini E. Il dolore, la tristezza e le passioni nel pensiero di Cicerone // Rivista di Filosofia Neo-Scolastica. 1923. Vol. 15, № 2/3. P. 196–215.
- Donini P. Seneca e Galeno sulla struttura proposizionale delle passioni in Crisippo // Rivista di storia della filosofia. 2007. Vol. 62, № 3. P. 431–452.
- Erskine A. Cicero and the shaping of Hellenistic philosophy // Hermathena. 2003. № 175. P. 5–15.
- Evenepoel W. Seneca's Letters on Friendship: Notes on the Recent Scholarly Literature and Observations on Three Quaestiones // L'Antiquité Classique. 2006. T. 75. P. 177–193.

- Fjelstad P.* Restraint and Emotion in Cicero's *De Oratore* // *Philosophy & Rhetoric*. 2003. Vol. 36, № 1. P. 39–47.
- Fortenbaugh W.W.* Benevolentiam conciliare and animos permovere: Some remarks on Cicero's *De oratore* 2.178–216 // *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*. 1988. Vol. 6, № 3. P. 259–273.
- Ioppolo A.M.* La dottrina della passione in Crisippo // *Rivista critica di storia della filosofia*. 1972. Vol. 27, № 3. P. 251–268.
- Karust D.* On the Ancient Uses of Political Fear and its Modern Implications // *Journal of the History of Ideas*. 2008. Vol. 69, № 3. P. 353–373.
- Konstan D.* The Concept of «Emotion» from Plato to Cicero // *Méthexis*. 2006. Vol. 19. P. 139–151.
- Manninig C.E.* Seneca's 98th Letter and the Praemeditatio futuri mali // *Mnemosyne*. 1976. Vol. 29, Fasc. 3. P. 301–304.
- Marincola J.* Beyond Pity and Fear: the Emotions of History // *Ancient Society*. 2003. Vol. 33. P. 285–315.
- Moreschini C.* Osservazioni sul lessico filosofico di Cicerone // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia. Ser. III*. 1979. Vol. 9, № 1. P. 99–178.
- Remer G.* Rhetoric, Emotional Manipulation, and Political Morality: The Modern Relevance of Cicero vis-à-vis Aristotle // *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*. 2013. Vol. 31, № 4. P. 402–443.
- Rosivach V.J.* Seneca on the Fear of Poverty in the *Epistulae Morales* // *L'Antiquité Classique*. 1995. T. 64. P. 91–98.
- Schütrumpf E.* Cicero *De Oratore* I and Greek Philosophical Tradition // *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*. 1990. Bd. 133, H. 3/4. S. 310–321.
- Sorabji R.* *Emotion and Peace of Mind. From Stoic Agitation to Christian Temptation*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 499 p.
- Stacey P.* The Princely Republic // *The Journal of Roman Studies*. 2014. Vol. 104. P. 133–154.

Список условных сокращений

- Cic. – Cicero.
De fin. – De finibus bonorum et malorum.
De off. – De officiis.
De leg. – De legibus.
De orat. – De oratore.
De rep. – De re publica.
Lael. – Laelius de amicitia.
Tusc. disp. – Tusculanae disputationes.
Sen. – Seneca.
De benef. – De beneficiis.
Epist. – Ad Lucilium epistulae.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.01.2019

CICERO'S AND SENECA'S THOUGHTS ABOUT POLITICS AND EMOTIONS

S. S. Demina

Vladimir State University, Gorky str., 87, 600000, Vladimir, Russia
ist-drev@yandex.ru

The article investigates Cicero's and Seneca's thoughts about the influence of emotions on the political life of society and political behavior. Cicero and Seneca attach great importance to the emotional background of political relations. In their opinion, uncontrollable passions of the ruler can cause fear, anger, and hatred of citizens, destabilizing the state and inciting to the murder of this hated ruler. Cicero reckons even a change of political system among the potential consequences of such emotions of the whole society (for example, the banishment of the last Roman king and the founding of the Roman Republic). According to Seneca, civil wars and wars with other nations are also the result of their influence. Both Roman authors oppose peace of mind and love for people to fear, anger, and hatred. In Cicero's and Seneca's opinion, they retain civil concord and render stability to the state. Cicero's and Seneca's thoughts have also their common contradiction. As philosophers, they discuss important political and judicial ques-

tions, following the mind, not emotions, on the one hand. On the other hand, as public figures, regarding the real state of affairs, they recognize that the influence of the speaker on the emotions of the audience for decision-making is admissible and even necessary. Their opinions differ in terminological preferences (Cicero uses commonly the term “*perturbationes*” for designation of the emotions, while Seneca prefers the term “*adfectus*”) and in Seneca’s idea about the domination of anger over all other passions.

Key words: Ancient Rome, Cicero, Seneca, politics, emotions.

References

- Arena, V. (2007), “Invocation to Liberty and Inveective of Dominatus at the End of the Roman Republic”, *Bulletin of the Institute of Classical Studies*, vol. 50, pp. 49–73.
- Ciafardini, E. (1923), “Il dolore, la tristezza e le passioni nel pensiero di Cicerone”, *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*, vol. 15, № 2/3, pp. 196–215.
- Demina, S.S. (2011), “Cicero’s and Sallust’s Thoughts about Fear and its Influence on Civic Behavior”, in Demina, S.S. (ed.), *Chelovek proshlogo: modeli soznaniya i povedeniya* [Man of the past: models of consciousness and behavior], VGGU, Vladimir, Russia, pp. 4–19.
- Demina, S.S. (2015), “Anger and political and legal life of roman society in Cicero’s thoughts”, in Konoplenko, A.A. (ed.), *Istoricheskaya psikhologiya gosudarstvennogo upravleniya* [Historical psychology of state governance], issue 2, TSPEI SNTS RAN, Amirit, Saratov, Russia, pp. 14–20.
- Demina, S.S. (2016), “Cicero on love”, *ΣΧΟΛΗ (Schole). Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*, vol. 10, № 2, pp. 521–526.
- Donini, P. (2007), “Seneca e Galeno sulla struttura proposizionale delle passioni in Crisippo”, *Rivista di storia della filosofia*, vol. 62, № 3, pp. 431–452.
- Erskine, A. (2003), “Cicero and the shaping of Hellenistic philosophy”, *Hermathena*, № 175, pp. 5–15.
- Evenepoel, W. (2006), “Seneca’s Letters on Friendship: Notes on the Recent Scholarly Literature and Observations on Three Quaestiones”, *L’Antiquité Classique*, vol. 75, pp. 177–193.
- Fjelstad, P. (2003), “Restraint and Emotion in Cicero’s De Oratore”, *Philosophy & Rhetoric*, vol. 36, № 1, pp. 39–47.
- Fortenbaugh, W.W. (1988), “Benevolentiam conciliare and animos permovere: Some remarks on Cicero’s De oratore 2.178–216”, *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*, vol. 6, № 3, pp. 259–273.
- Ioppolo, A.M. (1972), “La dottrina della passione in Crisippo”, *Rivista critica di storia della filosofia*, vol. 27, № 3, pp. 251–268.
- Kapust, D. (2008), “On the Ancient Uses of Political Fear and its Modern Implications”, *Journal of the History of Ideas*, vol. 69, № 3, pp. 353–373.
- Kocherov, S.N. (2016), “Roman stoicism as an integration of ethical theory and moral practice”, *Eticheskaya mys’l’*, vol. 16, № 1, pp. 31–45.
- Konstan, D. (2006), “The Concept of «Emotion» from Plato to Cicero”, *Méthexis*, vol. 19, pp. 139–151.
- Manninig, C.E. (1976), “Seneca’s 98th Letter and the Praemeditatio futuri mali”, *Mnemosyne*, vol. 29, № 3, pp. 301–304.
- Marincola, J. (2003), “Beyond Pity and Fear: the Emotions of History”, *Ancient Society*, vol. 33, pp. 285–315.
- Moreschini, C. (1979), “Osservazioni sul lessico filosofico di Cicerone”, *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia*, Serie III, vol. 9, № 1, pp. 99–178.
- Remer, G. (2013), “Rhetoric, Emotional Manipulation, and Political Morality: The Modern Relevance of Cicero vis-à-vis Aristotle”, *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*, vol. 31, № 4, pp. 402–443.
- Rosivach, V.J. (1995), “Seneca on the Fear of Poverty in the Epistulae Morales”, *L’Antiquité Classique*, vol. 64, pp. 91–98.
- Schütrumpf, E. (1990), “Cicero De Oratore I and Greek Philosophical Tradition”, *Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge*, vol. 133, № 3/4, pp. 310–321.
- Shalimov, O.A. (2000), *Obraz ideal’nogo pravatelya v Drevnem Rime v seredine I – nachale II veka n.e.* [The concept of the ideal ruler in Ancient Rome in the middle of the 1st–early 2^d cc. A.D.], IVI RAN, Moscow, Russia, 185 p.
- Sorabji, R. (2000), *Emotion and Peace of Mind. From Stoic Agitation to Christian Temptation*, Oxford University Press, Oxford, UK, 499 p.
- Stacey, P. (2014), “The Princely Republic”, *The Journal of Roman Studies*, vol. 104, pp. 133–154.
- Sventsitskaya, I.S. (1997), “Citizens and polis in the Roman Empire: the problem of alienation”, *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 79–84.